

Бумажный след: Батистовая анонимка

АСТРА ГРЕЙ

Астра Грей

**Бумажный след:
Батистовая анонимка.**

«Автор»

2026

Грей А.

Бумажный след: Батистовая анонимка. / А. Грей — «Автор»,
2026

В архив Скотленд-Ярда приходит женщина из прошлого Саймона Грейсона — Элизабет Вэнс. Она стала жертвой шантажиста, у которого в руках оказались её юношеские письма и батистовый платок. Единственная улика — изрезанный лоскут ткани с крахмальным клеем и следами угольной сажи. Саймону и его напарнику Джону Маккалину предстоит пройти путь от смердящих подвалов старьевщиков в Ист-Энде до заброшенной типографии у Темзы, чтобы разоблачить заговор, угрожающий разрушить жизнь Элизабет. Но главная разгадка кроется не в документах, а в умении вовремя отпустить прошлое...

© Грей А., 2026

© Автор, 2026

Астра Грей

Бумажный след: Батистовая анонимка.

Бумажный след: Батистовая анонимка

ПРОЛОГ

Лондон, Мэйфэр. Ноябрь 1888 года.

Дождь барабанил по высоким витражным окнам особняка на Брутон-стрит. В кабинете члена Парламента Sir Arthur Vance пахло дорогим полированным деревом, свежим воском и прохладным вечерним воздухом.

Элизабет сидела за своим туалетным столиком. Ее пальцы в белых лайковых перчатках привычно касались бархата шкатулки с драгоценностями, но мысли были далеко. Муж задерживался в Палате общин, а в доме царила та особенная, гнетущая тишина, которая бывает только в богатых, но холодных домах.

Легкий стук в дверь заставил ее вздрогнуть.

— Мадам, — горничная аккуратно вошла и протянула серебряный поднос. — Только что принес посыльный. Сказал, это лично для вас, из скупки на Стрэнд.

На подносе лежал небольшой, плоский конверт из грубой, дешевой бумаги. Без марки. Без обратного адреса. Лишь её имя, выведенное небрежным почерком.

Когда горничная вышла, Элизабет надрезала бумагу костяным ножом.

Внутри лежал плотный картон. На него неровными рядами были наклеены газетные буквы, вырезанные из дешевого криминального листка. Текст был краток и беспощаден:

«У всего есть цена, миледи. У старых писем, у золотого кольца с пасьянсом и у вашей безупречной репутации. Пятьсот фунтов стерлингов к пятнице. Или ваш супруг прочитает, как пылко вы любили нищего архивного клерка восемь лет назад».

Но не текст заставил кровь застыть в ее жилах. К нижнему краю картонки был приклеен варварски отрезанный лоскут ткани.

Элизабет узнала его мгновенно. Это был угол её собственного батистового платка. Тончайшая ткань, которую она роняла во время их последней, отчаянной встречи в парке, была изрезана тупым лезвием. А на белом поле алела ее вышитая монограмма E.V. — аккуратные стежки, испорченные темным, жирным пятном уличной сажи.

Рука Элизабет задрожала. Вуаль и гордость высшего общества больше не могли защитить её. В этом огромном, туманном городе был только один человек, способный прочесть следы на этой бумаге и сохранить её тайну.

Человек, чьи письма сейчас находились в руках шантажиста.

ГЛАВА 1

В архиве Скотленд-Ярда всегда царил особый, незыблемый порядок. Пахло сухим дубом, старыми газетными подшивками, качественными чернилами и прохладной пылью, оседающей в редких лучах заходящего лондонского солнца.

Саймон Грейсон сидел за своим массивным письменным столом, аккуратно раскладывая по ячейкам каталожные карточки. Его привычный, упорядоченный мир был понятен и безопасен. Никаких неожиданностей, никаких страстей — только сухие факты, даты и каталожные номера.

Тихий, неуверенный стук в дубовую дверь заставил его замереть. Это не был тяжелый кулак констебля или торопливый шаг посыльного — так стучит только легкая женская перчатка.

Дверь медленно отворилась. На пороге стояла женщина в темно-синем капоре. Когда она откинула плотную вуаль, Саймон ощутил, как перехватило дыхание. Восемь лет. Восемь лет он учился не вспоминать этот тонкий профиль, сдержанную грацию и легкий, едва уловимый аромат лаванды и бергамота.

— Саймон... — тихо произнесла Элизабет. Голос дрогнул, но в нем звучала отчаянная решимость. — Прости, что я пришла сюда. Но ты единственный... Ты единственный, кому я могу доверить эту тайну. И единственный, кто способен меня спасти.

Грейсон молчал ровно три секунды, заставляя себя сохранять внешнее спокойствие. Пальцы слегка дрогнули, когда он снимал очки, но голос прозвучал подчеркнуто ровно:

— Присаживайтесь, миссис Вэнс. Рассказывайте.

Элизабет положила на край стола плотный конверт из дешевой бумаги. Внутри лежал картон с наклеенными газетными буквами и отрезанным уголком её батистового платка с монограммой E.V.

— Он требует пятьсот фунтов и угрожает передать моему мужу не только кольцо, но и... твои юношеские письма, Саймон. Он выкрал их из моего секретера.

Саймон на мгновение закрыл глаза. Прошрое, которое он считал похороненным, вернулось в виде грязно наклеенных газетных вырезок. Он медленно надел очки, взял пинцет и наклонился над уликами, укрывая легкое волнение за привычной работой:

Бумага и текст: Вырезки сделаны из последнего номера *Police Gazette* — дешевого листка, который продают на каждом углу за полпенни.

Клей: Дешевый крахмальный клейстер. Стряпчие и расклейщики афиш варят его ведрами.

Ткань: Батист отрезан неровно, с характерным зажеванным срезом. Работа тупых портновских ножниц, которыми режут ветошь в бедных мастерских.

Запах и пятна: На белом уголке ткани — темное пятно угольной сажи и ввевшийся запах дешёвого трубочного табака «Махорочный крошек».

— Наш шантажист — человек из низов, Элизабет, — тихо произнес Саймон, не поднимая глаз от лупы. — Он не из вашего общества. Он резал эту ткань тупыми ножницами в каком-то подвале Ист-Энда...

Дверь в архив резко распахнулась, впустив запах уличной сырости и твида. На пороге стоял детектив Джон Маккалин с охапкой отчетов. Он мгновенно цепким взглядом оценил обстановку: бледную аристократку, изрезанный платок на столе и непривычно напряженную спину своего обычно хладнокровного напарника.

— Грейсон, я не помешал? — громко спросил Маккалин, скрестив руки на груди и не сводя подозревающего взгляда с гостьи.

ГЛАВА 2

Напряжение в кабинете можно было резать портновским ножом. Джон Маккалин медленно перешагнул порог, не сводя пристального, вездливого взгляда с Элизабет. Годы службы в сыском отделе научили его читать людей быстрее, чем Саймон читал редкие манускрипты: бледность, нервно сжатые пальцы в тонких перчатках и дорогой, но едва уловимый аромат лаванды, совершенно чуждый этой обители архивной пыли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.